

В диссертационный совет Д 401.001.02 при
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»

от официального оппонента
доктора юридических наук, профессора
Новоселовой Людмилы Александровны
e-mail: la-novosiolova@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
кафедра интеллектуальных прав
Адрес: 125993, Москва,
улица Садовая-Кудринская, дом 9

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
«Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели»,
представленную Матвеевым Антоном Геннадьевичем
на соискание ученой степени доктора юридических наук
(специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)

Диссертационное исследование Антона Геннадьевича Матвеева выполнено на актуальную тему, которая представляет существенный интерес в свете развития российского и зарубежного авторского права. Автор диссертации правильно отмечает, что системное исследование авторских прав позволяет сформулировать стратегию и тактику развития сбалансированного авторского права в современных условиях и способствует созданию эффективного законодательства в данной сфере (с. 7 дис.). Актуальность темы представленной

диссертации определяется также тем, что в настоящее время обширная проблематика, связанная с системой авторских прав в контексте ее нормативных и теоретических моделей требует целостного анализа и выводов, необходимых для решения стратегических задач правового регулирования авторско-правовых отношений.

В 2014 году проведена существенная реформа норм четвертой части Гражданского кодекса РФ. В частности, в ГК РФ были внесены изменения, касающиеся некоторых авторских прав, случаев свободного использования произведения, способов распоряжения исключительным авторским правом. По мнению диссертанта, Федеральный закон от 12 марта 2014 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не решил всех проблем, связанных с построением четкой, сбалансированной системы регулирования авторско-правовых отношений (с. 7-8 дис.). С такой точкой зрения можно согласиться, поскольку группа иных прав, включаемая ст. 1226 ГК РФ в систему интеллектуальных прав, включающая в себя совокупность различных по своей природе прав, является концептуально не выверенной. За последние годы верховными судами принимались акты, направленные на достижение единообразия применения норм, регулирующих авторско-правовые отношения. Как справедливо отмечает диссертант, некоторые законотворческие небрежности, касающиеся содержания и взаимной связи авторских прав, устраняются посредством разъяснений Верховного Суда РФ. В частности, молчание законодателя по вопросу о характере права на неприкосновенность произведения было восполнено указанием Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ на то, что это право является личным неимущественным. В то же время, как обоснованно пишет автор, по некоторым вопросам, связанным с содержанием и соотношением авторских прав, российские суды не всегда дают безупречную квалификацию (с. 8 дис.).

Целью диссертационного исследования А. Г. Матвеева является разработка теоретической концепции системы авторских прав, которая позволяет обосновать

оптимальную для современного российского общества модель такой системы, раскрывает основные закономерности ее построения, определяет структуру, содержание и взаимную связь авторских прав.

Автором успешно разрешены поставленные в исследовании задачи; определено влияние исторических условий и правовых учений на становление, структуру и элементный состав англо-американских и романо-германских систем авторских прав; установлена специфика теоретического обоснования и развития российской системы авторских прав; выявлено общее и различное в основных моделях системы авторских прав, раскрыта специфика российской модели системы авторских прав; исследован генезис понятия исключительного авторского права в законодательстве и науке, установлен круг авторских прав, являющихся исключительными; определены структура, содержание и пределы исключительного авторского права; выявлено соотношение исключительного авторского права с иными имущественными авторскими правами; выявлено соотношение неимущественных прав автора как друг с другом, так и с иными авторскими правами. Данные задачи нашли свое отражение в отдельных разделах диссертационного исследования.

Всестороннее исследование объекта и предмета диссертации было достигнуто путем применения в сочетании общенаучных и специально-правовых методов, что в результате позволило достичь поставленную цель. В частности, особую роль в диссертационном исследовании играют системный подход и моделирование.

В ходе диссертационного исследования автором проанализировано 675 источников различного рода, в том числе монографии, научные статьи, нормы российского, зарубежного, международного права, а также разъяснения высших судов и судебная практика, что позволяет говорить о надлежащей теоретической и практической базе работы. Подробное исследование указанных источников позволило автору не только решить теоретические задачи, но и выявить существующие проблемы в правоприменительной практике и предложить пути их решения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что работа является первым монографическим фундаментальным исследованием системы авторских прав в России, отражающим на уровне целостной, развернутой концепции основные аспекты ее формирования, построения и функционирования. В исследовании представлена разработка теоретической концепции системы авторских прав, которая позволяет обосновать оптимальную для современного российского общества модель такой системы, раскрывает основные закономерности ее построения, определяет структуру, содержание и взаимную связь авторских прав.

Новизна и оценка значимости выводов диссертации нашли отражение в положениях, выносимых автором на защиту. Их анализ позволяет заключить, что выводы в целом обоснованы и отражают позиции автора по рассматриваемым проблемам. Следует подчеркнуть, что положения, выносимые на защиту, получили достаточно полное и аргументированное обоснование в процессе исследования темы в тексте диссертации.

Положения, выносимые на защиту, целиком находятся в рамках научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Представленная диссертация является самостоятельно выполненным автором исследованием и в этой части соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Диссертация не вызывает вопросов в качестве квалификационной работы, так как автор хорошо понимает предмет своего исследования и разбирается в институте авторского права. Работа отвечает критерию внутреннего единства и логичности изложения материала, поскольку ее структура соответствует поставленной во введении цели и задачам.

Исследование состоит из четырех глав, имеющих трехуровневую структуру, предваряется введением, завершается заключением, содержит оглавление, библиографический список и приложение.

Во введении определяется актуальность выбранной темы исследования, степень ее разработанности; цели и задачи исследования, объект и предмет

исследования; отражается научная новизна, и формулируются выносимые на защиту положения; определяется теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации полученных результатов; а также иные элементы структуры введения как обязательной части диссертации.

В первой главе диссертационного исследования, состоящей из трех параграфов, автор обоснованно указывает на то, что значительное влияние на становление англо-американского и романо-германского авторского права оказали правовые учения позитивизма и юснатурализма соответственно, которые являются идейным фундаментом цивилистических теорий, обосновывающих авторское право. А. Г. Матвеев достаточно подробно исследует эти теории, к которым в работе отнесены трудовая теория собственности, персональная (личностная) теория, теории общественной пользы, теория вознаграждения (с. 54-85 дис.). Автор обосновывает положение, согласно которому в Российской империи авторское право появилось как публично-правовой, а не частно-правовой институт. По справедливому мнению диссертанта, влияние теорий, обосновывающих авторское право, на становление и дальнейшее развитие российской системы авторских прав является незначительным сравнительно с влиянием такого рода теорий на авторское право Франции, Германии, Англии и США (с. 16, 82-83 дис.).

Заслуживает внимания проведенный диссертантом анализ теорий и взглядов, критикующих авторское право (с. 86-105 дис.). Здесь интерес вызывают рассуждения автора о том, что в последние годы критическое восприятие обществом авторского права начинает оказывать влияние на правотворчество и судебную практику в некоторых странах.

Вторая глава диссертационного исследования, состоящая из трех параграфов, посвящена теоретико-методологическим основам формирования системы авторских прав. Автор обоснованно указывает на проблему четкого определения перечня авторских прав. В частности, до конца XX в. почти во всех странах англо-американского права не признавались моральные (личные неимущественные) права автора, тогда как институт этих прав является ключевым

для романо-германского авторского права (с. 105 дис.). Интерес вызывает мнение диссертанта, согласно которому не все права, объектом которых выступает произведение науки, литературы и искусства, являются авторскими правами (с. 107-108 дис.). Действительно, объектом прав публикатора является произведение (§ 6 главы 71 ГК РФ), однако эти права относятся к смежным, а не авторским правам.

В диссертации анализируются такие имеющие теоретико-методологическое значение вопросы, как понятие системы, ее элементов и структуры применительно к проблематике авторских прав, моделирование системы авторских прав, принципы выявления структуры системы авторских прав (с. 110-135 дис.). Под структурой системы авторских прав автор понимает такое системообразующее отношение между авторскими правами, которое придает этой системе внутреннюю прочность, устойчивость, обеспечивает стабильное и эффективное функционирование ее как целого. Автор приходит к заслуживающему внимания выводу о том, что не все авторские права в равной мере оказывают влияние на формирование структуры их системы и что исключительное авторское право, право авторства, право на неприкосновенность произведения являются основополагающими элементами всей системы авторских прав, вследствие чего связи между этими правами оказывают решающее влияние на формирование структуры этой системы (с. 132 дис.).

Представляет интерес является исследование автором типологии и эволюции основных моделей системы авторских прав, к которым в работе отнесены инвертированная монистическая (англо-американская), монистическая (германская), ряд дуалистических моделей, среди которых автор выделяет и современную российскую модель (с. 135-172 дис.). Обоснованным представляется мнение диссертанта о том, что закрепленная в ст. 1226 ГК РФ триада интеллектуальных прав является типологией, а не классификацией. Исключительное право здесь обособлено по признакам имущественного характера, абсолютности и отчуждаемости, личные неимущественные права – по признакам неимущественного характера и неотчуждаемости. Иные права, по

мнению диссертанта, вообще не имеют между собой как нормативно выраженного, так и рационально постигаемого интегративного признака (с. 166 дис.).

В третьей главе диссертационного исследования, включающей в себя четыре параграфа, проводится анализ проблем, связанных с определением теоретических и нормативных основ подсистемы имущественных авторских прав. Заслуживает внимания затронутая автором проблема международно-правовых основ охраны имущественных авторских прав. Несомненный интерес представляют выводы о том, что признаваемые Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений имущественные авторские права изложены несистемно и эклектично, что объясняется диссертантом прежде всего тем, что они включались в Конвенцию в ответ на быстрое развитие технологий. Кроме того, последовательному воплощению какой-либо из концепций препятствовала необходимость учитывать мнение всех участников Бернского Союза, принадлежащих к разным авторско-правовым традициям. В частности, основополагающее из имущественных авторских прав – право на воспроизведение было включено в Бернскую конвенцию только в 1967 г. Причиной такого позднего признания этого права является то, что в национальных законодательствах рубежа XIX–XX вв. отсутствовало единообразие относительно его содержания и объектов (с. 222-223 дис.).

Интерес представляет рассмотренная автором теоретическая проблема структуры исключительного авторского права. Так, диссертант выделяет три подхода к проблеме структуры исключительного права. Первый подход связан с традиционным для российского права взглядом о триаде правомочий в праве собственности и влиянием этой концепции на структуру исключительных прав. Второй подход, по обоснованному мнению автора, ведет свое начало от классических общетеоретических и цивилистических учений о структуре субъективных прав. В этих учениях правомочие рассматривается в формальном смысле, т.е. как определенный тип возможностей, являющийся элементом субъективного права. Наконец, третий подход, как пишет диссертант, является

наиболее конкретным и ориентированным на законотворческую практику. Здесь прежде всего интересен вопрос о том, является ли исключительное авторское право единым правом, состоящим из правомочий, каждое из которых соответствует определенному способу использования произведения, либо следует говорить о группе исключительных авторских прав, каждое из которых соответствует такому способу.

В третьей главе работы особого внимания также заслуживает параграф 3.4, посвященный проблеме соотношения исключительного авторского права с иными имущественными правами автора (с. 284-308 дис.). Не все выводы предпринимаемого здесь исследования являются бесспорными, однако некоторые положения представляют несомненный научный интерес. Так, диссертант делает вывод, что закрепленное в пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ право автора или иного правообладателя статей специально запрещать их перепечатку является самостоятельно не передаваемым секундарным (потестативным) правом. Это право не может быть нарушено третьими лицами. В результате его осуществления посредством совершения односторонней сделки меняется правовое положение всех других субъектов. Если они, игнорируя специальный запрет, будут использовать статьи в рамках пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, то тем самым нарушат исключительное право, а не указанное право запрещать перепечатку (с. 308 дис.).

Четвертая глава диссертации, включающая в себя четыре параграфа, посвящена исследованию теоретических и нормативных основ подсистемы неимущественных прав автора. В подсистему неимущественных авторских прав А. Г. Матвеев включает право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, которые являются абсолютными правами. Кроме того, диссертант включает в группу неимущественных прав автора относительное неотчуждаемое право доступа и право на отзыв произведения.

В параграфах 4.2 и 4.3 исследуются право авторства и право на неприкосновенность произведения – важнейшие из личных неимущественных прав автора (с. 334-395 дис.). Данное исследование отличается обстоятельным

сравнительно-правовым анализом указанных прав, выявлением соотношения этих прав с такими правами, как право автора на имя, право противодействовать ложному указанию авторства, право на переработку произведения, которое является элементом исключительного авторского права.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщающие основные теоретические и практические выводы и предложения (с. 409-416 дис.). В приложении изложен разработанный диссертантом проект Федерального закона о внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса РФ (с. 456-460 дис.).

Основные научные положения, выводы и предложения нашли свое отражение в опубликованных автором научных работах, из них 26 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования.

В то же время в диссертации, как и в любой творческой исследовательской работе, содержится ряд дискуссионных положений, требующих дополнительного разъяснения.

1. Из текста положений, выносимых на защиту, в ряде случаев сложно определить, какие именно выводы являются новыми и выдвинуты на защиту диссертантом, поскольку эти выводы теряются в большом объеме пояснений. Так, в частности, в положении 4 рассуждения начинаются с указание на то, что анализ авторских прав как системы предполагает конструирование подсистем; далее дается понятие системы, которое вряд ли можно признать новым положением, поскольку оно традиционно. Далее делается вывод о степени влияния на формирование структуры авторских прав характера защищаемого интереса. Далее идет описание монистической и дуалистических моделей системы авторских прав, указание на правовые системы, где эти модели возникли и

применяются, а также приводится информация о степени связи в этих системах моральных и имущественных прав. В изложенном тексте практически невозможно выделить собственные выводы автора, обладающие новизной.

По сути, данное положение является подводкой к выводам, содержащимся в положениях (п.5) и самостоятельного значения как защищаемые диссертантом, не имеют. Такое же замечание можно сделать и относительно рассуждений о влиянии семантики слова «исключительный» на формирование данного понятия как правового (последний абзац п.7 положений): они являются повторением многочисленных рассуждений в литературе на данную тему и новых выводов не содержат.

Описательность характерна и для пункта 2 положений, выносимых на защиту: вывод автора не выделен, и он теряется в известных данных о формировании систем авторских прав в различных правовых порядках.

2. В пункте 5 положений на защиту содержится указание на прекращение личных неимущественных прав автора после смерти последнего согласно российскому праву, что рассматривается автором как противоречие статье 6 бис Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Вместе с тем, ГК РФ закрепляет бессрочную защиту права авторства и права на имя, указывая на их охрану и после смерти автора. По смыслу статья 6 бис Бернской конвенции обязательства стран – участников касаются необходимости обеспечения этих прав после смерти авторов; что же касается правовых конструкций, обеспечивающих такую охрану, то они могут быть различными. Следует отметить, что сама природа личных неимущественных прав не позволяет сконструировать непротиворечивую конструкцию, обеспечивающую их переход или сохранение в случае смерти автора (именно ввиду личного характера) за

другим лицом или лицами. Поэтому логично говорить о сохранении не самого права, а законного интереса в охране авторства и имени автора.

3. Представляется спорным утверждение автора о том, что нормы ГК РФ о праве на неприкосновенность произведения не позволяют автору противодействовать контекстуальным посягательствам на произведение. Диссертант в обоснование своей позиции ссылается на положения пункта 1 статьи 1266 ГК РФ, не давая анализа положениям пункта 2 этой статьи о защите от искажений, где предусматривается, что извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами статьи 152 настоящего Кодекса. ГК РФ таким образом устанавливает различный механизм защиты права на неприкосновенность для случаев «примитивных» (по терминологии автора) вмешательств, и иных случаев искажения, извращения и т.д. произведения.
4. Предлагаемая автором модель отдельных исключительных авторских прав, каждому из которых соответствует определенный способ использования произведения, имеет право на существование как теоретическая конструкция, но не может быть поддержана как основа для изменения законодательства. Конструкция единого исключительного права, по нашему мнению, в большей степени обеспечивает устойчивый оборот интеллектуальных прав и не приводит к потенциальному конфликту правообладателей, которым будет отчуждены отдельные права на конкретные способы использования произведения.
5. При анализе права авторства в параграфе 4.2 диссертант затрагивает вопрос соотношения права авторства и права автора на имя. Приводится позиция (с. 347 дис.), согласно которой право авторства и право автора на имя – это самостоятельные субъективные права, которые обладают определенным обособленным содержанием и указывается, что право

авторства охватывает сферу атрибуции произведения личностью автора, а право автора на имя – только способы такой атрибуции. Таким образом, по мнению автора, право авторства является более фундаментальным правом. Вместе с тем необходимо отметить, что в отечественной доктрине существует несколько позиций по поводу соотношения права авторства и права автора на имя. Указанные позиции заключаются не только в возможности признания права авторства и права автора на имя в качестве самостоятельных или аналогичных неимущественных прав автора. Представляется возможным предложить диссертанту дополнительно рассмотреть вопрос о соотношении права авторства и права автора на имя с точки зрения права и правомочия.

6. В параграфе 4.3 (с. 370 дис.) автор указывает, что нанесении ущерба чести и репутации – это квалифицирующий признак для защиты произведения от различных посягательств. Данное утверждение представляется спорным, поскольку неавторизированное изменение, не наносящее вред чести автора, может быть признано нарушением права автора на неприкосновенность произведения (например, добавление профессиональных иллюстраций к литературному произведению).

Высказанные замечания не снижают качества и научной значимости представленной работы и не влияют на ее общую положительную оценку.

Диссертация А. Г. Матвеева отвечает квалификационным требованиям, что позволяет говорить о профессиональном уровне диссертанта и хорошей теоретической и практической базе. Работа представляет собой оригинальный научный труд, написанный самостоятельно на высоком методологическом и научно-теоретическом уровне, вносит существенный вклад в разработку актуальной темы.

Вывод: диссертация Матвеева Антона Геннадьевича «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых

степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842. Соискатель Матвеев Антон Геннадьевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Доктор юридических наук, профессор

Заведующая кафедрой интеллектуальных прав

федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения

высшего образования

«Московский государственный

юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» _____ Людмила Александровна
Новоселова

2 декабря 2016 г.

125993, Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9;

Телефон +7(499)244-86-33;

<http://msal.ru/> e-mail: msal@msal.ru

